

Эронический фантазм ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. Названия и имена для лучшего восприятия рекомендуется произносить вслух:))

1. Прелюдия или Краткое введение в фантазм

«На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы!» (Из одной песни)

Лайнер заходил на посадку в порту планеты Сик-Стин-Айн. Пассажиры слегка волновались. Это был первый туристический рейс с Земли. Среди счастливых первопроходцев нового маршрута оказались: пожилой американский мультимиллиардер Зильбер Гольд с молодой женой Эро Наоми Тика, кинозвезда Мини Пэнтис, двое юных отпрысков голубых кровей — герцог Йопский Гуго и Тупо фон Трахштейн, трое русских депутатов: Прохор Ходовский, Лёня Гладкий и Евсей Иванов, и бывшая градоначальница захолустного Паульбурга Эльвира Поимелло.

Наследные принцы Гуго Йопский и Тупо фон Трахштейн были, в духе лучших традиций, отправлены порфиноносными предками в дальнее путешествие, дабы по прибытии из оного возглавить в чинах генерал-адмиралов воздушно-космические силы своих королевств.

Сиятельные повесы Гуго и Тупо первым делом отымели юную Эро Тику, которая слонялась в одиночестве по лайнеру, так как Зильбер Гольд дни напролёт не отрывался от компьютера, раздевая наивных биржевых маклеров Земли. У изнывающей молодой жены без конца болела голова и было трудно заснуть... Однако, получив от Гладкого и Иванова доходчивое разъяснение, что Эро Тика им самим нужна, и в придачу немножко по сусалам, отпрыски, выпив шнапсу и виски, переключились на звезду Пэнтис. Но звезде их сексуальные искания были до звезды, она ехала отдохнуть от напряжённой половой съёмки в девяти фильмах сразу. Ей хотелось впечатлений, никак не связанных с работой. Гонорар позволял.

Ходовский пролетел на недавних выборах и отправился в далёкое турне, чтобы зализать душевые раны и унять нервную дрожь от пристальных многообещающих взглядов победившего диумвирата. Он сидел всю дорогу в своём супер-люксе, икал и пил коктейль из коньяка, пустырника и валерианы.

Эльвира Поимелло тоже устремилась как можно дальше от родных осин. Изумительное даже для видавших виды россиян, её беззастенчивое хапужничество чуть не вышло даме боком, когда разъярённое население Паульбурга, выдернув VIP-персону из бентли, уж совсем было вознамерилось принайтовать её короткую шею к осиновой ветке посредством хорошо намыленного шкертика... Да помог случай: как раз в этот момент СМИ объявили о победе в чемпионской лиге паульбургского «Надира». Юнцы Гуго и Тупо приглянулись Эльвире, мало-помалу воспрянувшей духом вдали от кошмарных деревьев. Мадам Поимелло завлекла к себе наследных принцев, обожающих прекрасное, послами показать изумительные творения искусства из музеев Паульбурга, подаренные благодарным населением облагодетельствованного ею города. Просмотр затянулся на трое суток. Выбравшись из каюты градоначальницы, принцы, прозрачные как тени, по стеночке едва доползли до своих дверей. Два дня их никто не мог добудиться.

Лёня Гладкий и Евсей Иванов, лишённые депутатской неприкосновенности за нежелание делиться, не стали ждать, пока отечественная Фемида начнёт размахивать шашкой, и вдарились в бега. В общем, контингент подобрался боевой, решительный...

2. Уклад жизни планеты Сик-Стин-Айн

Что естественно, то не без оргазма! (Народная мудрость планеты Сик-Стин-Айн)

Аборигены планеты в точности походили на землян. — Приветствуя вас, дорогие гости, на сладострастной планете Сик-Стин-Айн! — встретил у трапа туристов белозубый негр, одетый в тугу облегающий золотистый костюм, шляпу со страусовыми перьями и при коротком толстом кортике, что ли. Тонкая ткань костюма не скрывала рельефа могучих гениталий негра. На плечах у него имелось нечто вроде погона с вышитыми чёрным шёлком перекрещающимися широкими мечами с крупными гардами. Негр с широкой улыбкой сделал неприличное движение тазом и сказал:

— Позвольте представиться, главный эректор империи Фа-Кин-гер. Он поклонился, и некоторые из дорогих гостей рассмотрели вышивку на его погонах. Это были не мечи, а стоящие члены! Русские туристы ничего не разглядели. Они не заметили даже и самого негра, потому как прямо накануне посадки отметили своё счастливое избавление от земных проблем сверхобильным возлиянием. Пассажиры прошли за главным эректором в зал с огромным видеэкраном. — Господа, располагайтесь, сейчас вы ознакомитесь с великой культурой и священными традициями нашей Сладострастной империи.

Свет в зале померк. На экране появилась пара аборигенов — мужчина и женщина. Их наряды отличались от одежды Фа-Кин-гера только серебристым цветом и знаками различия на погонах. Ну, и толстых кортиков у них не было. У мужчины члены были красные и размером в полтора раза меньше, чем у негра. У женщины на погончиках влажно поблескивали маленькие розовые вагинки. «Набравшихся впечатлений» россиянцев, как только в зале погас свет, сморил пьяный сон. Остальные услышали от пары на экране потрясающие вещи. На планете Сик-Стин-айн вот уже девять тысяч семьсот тринадцать лет стоит абсолютная монархия. Нынешняя династия — всего лишь вторая с момента объединения всех народов планеты под могучей эрекцией императора Пе-Н-иса Первого, правившего семьдесят четыре года одиннадцать месяцев и девять дней. Его Великая Эрекция Пе-Н-ис I изволили отправиться в Страну Вечного Оргазма на сто тринадцатом году жизни. Со времени основания империи сикстинайцы живут свободно, весело и счастливо, не зная кровопролитных сражений и смут, занимаясь любовью, а не войнами.

Ныне царствующий император Су-Ньху-йвсем XCVII (девяносто седьмой) носит титул: Его Космическая Эрекция, Великий И Могучий Несгибаемый Фаллос, Оплодотворяющий Цветущую Империю И Подсолнечные Земли, Щедро Дарующий Семя Низшим И Высшим, Источающий Медовую Сперму На Подданных, Защитник Сладострастия И Гарант Оргазмического Наслаждения. Венценосная супруга императора — Её Космическое блядство, Сладчайшая и Нежнейшая Вагина Империи, Услаждающая Великий И Могучий Несгибаемый Фаллос, Принимающая Медовую Сперму, Дарующая Оргазмическое Наслаждение Верноподданным, государыня О-Тсо-си. Обращение к императору в поседневности: Ваша Вечная Несгибаемость, Ваша Космическая Эрекция; к императрице О-Тсо-си: Ваше Сладостное Лоно, Ваше Космическое блядство.

Эту несколько непривычную для землян информацию сопровождал показ Их Оргазмических Величеств, наследника престола Его Встающего Высочества Принца-Эякулянта Она-Н-иста, великих князей и княгинь. Дальнейший экскурс в быт империи демонстрировал жизнь в городах и сёлах Сладострастной, раскинувшейся на обласканных солнцем обоих материках планеты. Жизнь была очень похожа на земную, но без зверств войны, без нищеты и

прозябания, без холода и снега, без копоти заводов и автомобилей. Главным же отличием было совершенно свободное и радостное, никакими рамками не ограниченное культивирование секса во всех подробностях и деталях. Обыденный секс, праздничный секс, секс для отдохновения и воздания почестей, секс наградной. Секс классический, секс оральный и анальный, секс голубой и розовый, моносекс и группенсекс. Памятники и скульптурные композиции на улицах городов, настенная роспись зданий, даже стрижка деревьев и кустов — всё так или иначе изображало главную движущую силу империи.

Гуго Йопский и Тупо фон Трахштейн чувствовали сильное давление в брюках. Юная Эро Тика, запустив под коротенькую юбку руку, кончала уже шестой раз за сеанс. Её супруг, напротив, был разочарован отсутствием деловых возможностей и вежливо зевал.

Порнозвезда Мини Пэнтис сникла, ощущив себя как бы вновь на съёмочной площадке...

Русские туристы мирно похрапывали... В заключение аборигены рассказали о том, что на их планете не принято.

Оказалось, что крайне неприлично заниматься политикой в любых видах, это постыдное развратное деяние повсеместно презираемо. Закон, правда, довольно мягок к развратникам. Им дают не больше 9 лет одиночного переписывания газет плюс ежедневно 5

принудительных оргазмов. В случае, если осуждённый не в состоянии достичь всех пяти, ему помогают электрическими разрядами. Однако за распространение политикографии, съёмку политикографических фильмов, оказание политических услуг закон взыскивает строже.

Таких извращенцев ждёт уже от 15 до 25 лет переписки и ежедневная восьмикратная принудительная мастурбация. Но кого карают беспощадно, двенадцатикратной принудительной ежедневной мастурбацией и пожизненной перепиской одной и той же газеты, так это распространителей детской политикографии и тех, кто вовлекает несовершеннолетних в политику! Русские туристы мирно похрапывали... 3. Собеседование Наконец, загремел имперский гимн, и презентация завершилась. В зал вошёл новый абориген в нежно-салатовом обтягивающем костюме с зелеными членами на погонах. — Господа, я старший страж эрекции. Вам предстоит заполнить анкеты. Просьба отвечать на вопросы откровенно. Туристы, включая зевающих после сладкого сна россиян, принялись сосредоточенно карябать бумагу. — Спасибо, дорогие гости! — Старший страж эрекции собрал заполненные анкеты. — Сейчас вас отвезут в лучший столичный отель «Гостеприимное Лоно». Вы отдохнёте, а через два с половиной часа начнётся подготовка к торжественному приёму у Защитника Сладострастия и Гаранта Оргазмического Наслаждения Су-Ныху-йвсема ХCVII, да дарует ему небо божественную эякуляцию. Приём назначен по случаю первого визита жителей безмерно далёкой и бесконечно уважаемой планеты Зе-М-ля! Прошу не обижаться на маленькие формальности, но после ознакомления с вашими анкетами, возможно, понадобится собеседование с некоторыми из достопочтенных гостей!

Собеседование таки понадобилось. Чин с зелёными членами на погонах постучался в номер актрисы. — Мадам, у меня возник один вопрос. Объясните, что такое «порнозвезда»?

Изумлённая Мини брякнула: — И вы ещё спрашиваете? — ? — поднял брови чиновник. — Простите. Порнозвезда — это женщина, которая снимается в порнофильмах. — Мадам, тогда объясните, что значит слово «порно»? — Да у вас же у самих порнуха на каждом шагу! Это изображение полового акта... — И что, у вас на Зе-М-ле за это платят?!! — изумлению чина с членами не было предела! — И очень хорошо платят! — гордо заметила мисс Пэнтис. — Правда, далеко не всем... — Почему? — Ну, как бы вам объяснить... Дело в том, что у нас

считается крайне неприличным обсуждать прилюдно, и тем более демонстрировать половой акт...

Чиновник был ошарашен услышанным. — А что в этом такого? А-а, понимаю... Это что-то вроде политикографии? — У нас политики — уважаемые люди, они, собственно, и управляют странами. — С ума сойти... — сокрушённо покачал головой старший страж. — Извращенцы у власти... Он встал по стойке смирно, помял ладонью гениталии, и когда отчётливо обозначилась эрекция, торжественно заявил: — Глубокоуважаемая госпожа Мини Пэнтис! Официально передаю вам высочайшее приглашение на приём к Его Вечной Несгибаемости Су-Ньху-йвсему XCVII, да стоит его фаллос во веки веков!

Интервью с Зильбером Гольдом было кратким. — Господин Гольд, что такое «биржевые операции»? Миллиардер начал объясняться. Но поскольку спекуляции не входили в круг понятий аборигенов, старший страж эрекции не воспринял из его объяснений ничего. Он прервал финансового воротилу: — Желаю хорошего отдыха, господин Гольд! Я направлю к вам эректора туристического бюро. — А что по поводу моей супруги? — Госпожа Эро Наоми Тика удостоена высочайшего приглашения на приём к Его Вечной Несгибаемости Су-Ньху-йвсему XCVII, да стоит его фаллос во веки веков! — разумеется, чиновник произнёс эту фразу, предварительно взбодрив детородный орган. — Одна, без меня? — Такова воля Его Космической Эрекции императора!

Вернувшись в рабочий кабинет, чиновник вызвал секретаря-эректора. — Детка, быстренько подбери мне информацию по политикографии, — приказал он вошедшей пышногрудой девице в светло-салатовом, на плечах которой зелёные погончики были украшены влажно блестящими розовыми вагинками. — Меня интересует, что это за особенные извращенцы такие: демократы, либералы, президенты, коммунисты, мэры... депутаты. Да, и как они делают эти... как их... выборы! Что такое парламент? Это место, где они устраивают оргии? Постой-ка... Вот ещё мерзость какая-то... Старший страж эрекции заглянул в анкету. — Гу-бер-на-тор... Тьфу, язык сломаешь! Ну, давай, быстро!

Ознакомившись с материалами, старший страж не счёл приличествующим самому наносить визиты извращенцам, а вызвал их скопом в кабинет. Туристы вошли. Чиновник даже не предложил им сесть. Но и сам поднялся из-за стола. Евсей Иванов поправил цепь в палец толщиной у себя на шее и стал гнуть пальцы: — Ты чё, в натуре, зелёный? Борзеешь? Так реальные пацаны с депутатами не обращаются! Надо что перетереть, так заходи в номер. Накатим, потрещим, вопросы порешаем... Если что... — Иванов выразительно помахал пухлым бумажником.

Старший страж эрекции спокойно ответил: — Я пригласил вас, господа, чтобы сообщить пренеприятнейшую весть! Вы, как политики, находитесь в нашей Сладострастной империи под официальным надзором! — Это неслыханно! Это недемократично! — загадали россияне. — Вы преследуете нас за политические взгляды! Это сталинизм какой-то! Вы нас в лагеря загоните ещё! Требуем встречи с депутатами вашего парламента и представителями СМИ! — С депутатами парламента, говорите? Чиновник нажал кнопку на столе. — Секретарь-эректор, — обратился он к вошедшей девице, — наши гости проспали вводную презентацию. Отведите их в просмотровую комнату и включите запись.

4. Приём у Защитника Сладострастия и Гаранта Оргазмического Наслаждения

Чертог сиял. Гремели хором Певцы при звуке флейт и лир. Царица голосом и взором Свой пышный оживляла пир; Сердца неслись к ее престолу... (А. С. Пушкин)

Чертог сиял... В императорском дворце всё было готово к малому приёму. Земляне — наследные принцы и обе дамы — проследовали за главным эректором империи Фа-Кин-гером в малый тронный зал. Фа-Кин-гер на сей раз был одет в белый, расшитый золотом короткий мундир — едва ниже талии. На золотых эполетах красовались не вышитые, а стоящие над их плоскостями перекрещенные члены, каждый размером с мизинец. На портупее тяжело отвисало то, что в порту гости приняли за толстый кортик. Это был не кортик, а детально, до мельчайшей жилки проработанный фаллос из белого металла с рукояткой, украшенной жемчугом. Но самым удивительным в наряде главного эректора был орден, усыпанный по краю бриллиантами и рубинами. Орден был размером с хорошее блюдце. Драгоценный ободок окаймлял экран, а на экране в режиме нон-стоп демонстрировалось совокупление самого Фа-Кин-гера с Её Космическим блядством государыней О-Тсо-си в высочайшем присутствии Его Космической Эрекции Су-Ньху-йвсема ХCVII и наследника престола Принца-Эякулянта Она-Н-иста.

Заметив бегающие взгляды землян, главный эректор гордо пояснил: — Высшая награда империи — орден Дарования Оргазмического Наслаждения первой степени! А это — Почётный Фаллос — точная копия августейшего члена в натуральную величину! Из чистой платины! — Fuck... — только и смогла сказать Мини Пэнтис. Всем приглашённым подали высокие бокалы с игристым напитком. — Прошу вас, досточтимые гости, выпейте до дна, — предложил Фа-Кин-гер и осушил свой бокал. Вдоль зала выстроилось два десятка приглашённых обоего пола. Раздался звук гонга и придворный оргазмейстер провозгласил выход императорской четы.

Земляне тотчас почувствовали стремительно нарастающую любовь к августейшим особам и сильнейшее половое возбуждение, что удивило их даже больше, чем невероятный орден Фа-Кин-гера! Гуго и Тупо, не стесняясь спонтанной эрекции, раздевали страстными взглядами Её Космическое блядство государыню О-Тсо-си, чьи до крайности соблазнительные формы целиком и полностью просвечивали сквозь прозрачное одеяние. Тем более, что каким-то странным образом тело императрицы под одеждами освещали невидимые источники приятного тёплого света. Впрочем, подобным образом были одеты все присутствующие дамы за исключением Мини и Эро. Разве что телеса дам не подсвечивались. Надо ли говорить, что землянки мгновенно намочили трусики от нестерпимого желания при виде Его Космической Эрекции императора! Стало очевидно, что сей титул император носит заслуженно! Ибо одет Гарант Оргазмического Наслаждения был в таком же роде, что и его венценосная супруга! Неведомый мастер ничуть не польстил императору, изваяв платиновую копию его напряжённого органа, скорее, даже поскромничал...

Атмосфера в тронном зале была пропитана неистовым желанием. Все присутствующие жаждали милостей императорской четы. Венценосная пара остановилась напротив гостей. Главный эректор империи отсалютовал платиновым фаллическим жезлом и отрекомендовал землян Их Оргазмическим Величествам. — Рад видеть наследных принцев далёкой планеты Зе-М-ля, — произнёс император. — Полагаю, вы не откажетесь принять от меня высокую награду, приличествующую принцам крови... Он вдруг задумался. А принцы крови задохнулись от волнения. Вот сейчас, сейчас они поимеют эту бесподобную леди, эту небесную красавицу, от одного вида которой у Гуго и Тупо и без того нестерпимая эрекция зашкаливала! Они даже ревниво покосились друг на друга... Но не случайно империей правила всего лишь вторая династия за десяток тысячелетий! Его Вечная Несгибаемость, как

и его предки, был одарён интеллектуально не хуже, чем анатомически!

— Боюсь, дорогие гости, вам несколько непривычны наши обычаи. Награда, подобная той, что удостоен Фа-Кин-гер, вызовет на вашей родине непонимание, как минимум удивление, не так ли? Принцы огорчённо вздохнули. Надежда на халяву трахнуть Её Космическое блядство таяла, как утренний туман. — Ваша Вечная Несгибаемость, — начал Тупо фон Трахштейн, — мы ведь можем ордена не носить при подданных, у нас допускается ношение колодки с орденской лентой! — Так точно, Ваша Космическая Эрекция! У нас многие так поступают! — с надеждой в голосе поддакнул герцог Йопский. — Дорогой, — обратилась к императору государыня О-Тсо-си, — мне кажется, мальчики достойны награды! Подумаешь, разница в традициях...

— Главный эректор, объявите о церемонии награждения высокородных принцев орденом Дарования Оргазмического Наслаждения первой степени! — повелел Его Вечная Несгибаемость Защитник Сладострастия и Гарант Оргазмического Наслаждения.

Простодушная Эро Тика пискнула с отчаянием: — Ваше Величество, а как же я... мы?!

Император с интересом осмотрел обеих землянок. — Главный эректор, их тоже награждаю!

5. Отдых с размахом или Dura lex sed lex

А которых повело, повлекло По лихой дороге, Тех ветрами сволокло Пряником в остроги. (В. С. Высоцкий)

Пока в императорском дворце шла церемония награждения избранных земных гостей, поднадзорные аморальные типы — политики возжаждали отдыха и развлечений. Они успели порядком нагрузиться, добив привезённые запасы водки, виски и коньяка, а также надегустировавшись местных напитков. Местное пойло им активно не понравилось: самое крепкое было вроде сухого виноградного вина... Бухали аморалы в номере Иванова. Их заедала тоска. Евсей Иванов раздражённо вдавил кнопку вызова obsługi и не отпускал её, пока в номер не вошёл вежливый портье. — Что угодно дорогому гостю? — выждав, пока смолкнет трезвон, спросил с достоинством портье. — Слыши, туземец, на вашей ёб а н о й планете есть конкретные развлечухи? — в истинно парламентской манере опередил Иванова с вопросом Лёня Гладкий.

— Казино далеко? — поинтересовалась беглая губернаторша Поимелло. Она любила острые ощущения, которые давала игра с запредельными ставками. — Какое казино, Эльвира, — возразил Иванов. — У них тут и бабла-то реального нет: ни баксов, ни евриков! На что ты играть собралась? — На членики! — заржал бухой Ходовский. И правда, местные деньги представляли собой монетки оригинальной формы. Банкнот на планете не водилось...

Платиновые членики разного размера и, соответственно, достоинства, а также золотые и серебряные вагинки как разменная монета. Один членик равнялся двадцати золотым вагинкам или двумстам сорока серебряным. Как эти денежки назывались у аборигенов, политикам было фиолетово.

— Простите, господа, что такое «развлечуха» и «казино»? — Да развлечения, мудозвон! — без всякой политкорректности заорал Иванов. — Где на деньги играют! Или чтоб нервы пощекотать... — Я, кажется, понял, господа. Вы интересуетесь неприличными развлечениями? — у портье заблестели глаза, и он облизнул пересохшие губы. — Ну! Хочу оттянуться в полный рост! — томно закатила глаза мадам Поимело. — Чтоб и мужики там были! Доступные... — Если господам угодно, я позвону одного человека, вы сможете с ним обо всём договориться... — Зови, халдей... Быстро. На, возьми на пиво, — Ходовский протянул ему

полста баксов. Через пять минут в номер вошли трое. Один — лысый толстячок, закутанный в какую-то бурую хламиду, а другой — настоящий качок в чёрном трико. У лысого был до крайности заговорический вид, физиономия качка не выражала ровным счётом ничего. Третий — давешний портье, весьма, кстати, взволнованный.

Разговор с толстяком затруднялся плохим взаимопониманием. Лысый ни слова не понимал по-русски, поэтому в качестве переводчика выступил портье, знания которого тоже оказались весьма сомнительными. Во время разговора портье гаденько улыбался и причмокивал, потирая руки. Его явно интересовала запретная тема. С горем пополам гости договорились, что лысый доставит их в одно тайное место, где творятся оч-чень пикантные непотребства, в том числе и групповые. В общем, сборище незабываемое! Но он очень просит соблюдать конспирацию. За свои услуги толстячок пожелал сорок сте-р-лин — по десять с персоны. Так, оказывается, туземцы называли свои платиновые членники... Туристы по одному вышли из отеля, пересекли дорогу и небольшой, но густой сквер. На параллельной улице к группе подъехал, как договаривались, экипаж, запряжённый четвёркой животных, похожих на лам. Открылась дверца. Чья-то рука из тьмы поманила любителей пикантных приключений...

В помещении, куда с массой предосторожностей после плутаний по закоулкам, коридорам и лестницам привели таки обожателей непотребств, было темно. Некая личность, неразличимая во мраке, сопроводила гостей до их мест. Места располагались у барьера с широкой, на ощупь — полированной деревянной поверхностью, довольно широкой и плоской. Впереди ничего рассмотреть было нельзя, но чувствовалось, что за барьером лежит большое пространство. Это пространство заполнялось людьми — был слышен характерный шум движения и гомон тихих разговоров. — Чё за ботва? За каким хером... — начал было Иванов, но не договорил. В зале вспыхнул свет.

Перед землянами развернулась до боли знакомая картина. Их изумлённым взорам открылся... зал заседаний парламента! Вот спикер брякнул в настольный гонг, прогундосил что-то на своём туземном языке, и на трибуну вылез оратор. Он тряпцем недолго, минут пять, но вызвал своей речью сильное оживление в парламенте. Одна сторона зала заорала на него, депутаты с явным возмущением замахали кулаками и свёрнутыми в трубку газетами. Другая сторона зала, похоже, сторонники оратора, принялась кричать не менее возмущённо, но уже на оппонентов выступавшего. Раз — и в направлении трибуны от оппонентов полетел круглый красный предмет. Ударившись о голову оратора, он разлетелся красными брызгами как обычный помидор. Тут же сторонники пострадавшего за истину отрыли огонь по оппонентам: кто помидорами, кто яйцами... Спикер замолотил в гонг с видимым удовольствием. Открылись двери зала, вбежало десятка полтора крепких мужиков в форме. Мужики, явные приставы, быстренько принялись наводить порядок, отвешивая оказавшимися в их руках дубинками сочные удары бузотёрам обеих противных сторон. Порядок был восстановлен. Спикер снова звякнул в гонг, снова пролепетал пару фраз. Над трибуной замаячила лысина нового оратора...

На этот раз пятью минутами дело не обошлось... Выступающий молол языком уже минут пятнадцать. Туристы принялись в тоске озираться по сторонам. Их удивила реакция окружающих, сидящих справа, слева и позади них на гостевом балконе. На лицах зрителей было написано самое настоящее наслаждение зрелищем! Глаза горели от восторга, лица раскраснелись, только что слюни не текли из раскрытых ртов! В общем, пипл хавал запретное зрелище, поглощал взахлеб аморальщину, тащился и балдел! — Ну, бля, ваще! — возмутилась

экс-губернатор Поимелло. — Пошли отсюда нахер! Развели как лохов последних! Бывшие депутаты двинулись к выходу — прямо по ногам очарованной зреющим публики: в зале шло голосование, которое в понятиях аборигенов являло собой, наверно, вершину непристойности. Вдруг с грохотом распахнулись все двери зала и внутрь ворвались — нет, не приставы! В зал ворвались вооружённые люди в светло-салатовом с зелёными погонами. И командовал ими не кто иной, как старший страж эрекции. Всех присутствующих положили носом в пол. Не избежали этой малоприятной процедуры и уважаемые гости с далёкой планеты Зе-М-ля... Туземное правосудие оказалось суровым и неподкупным: за моралью во владениях Его Вечной Несгибаемости Защитника Сладострастия и Гаранта Оргазмического Наслаждения следили строго! И поэтому аморальным типам отвесили по полной: по 9 лет одиночного переписывания газет плюс ежедневно 5 принудительных оргазмов